

Александр Акопян
Кандидат исторических наук

Институт востоковедения Российской академии наук
alexakopyan@gmail.com

ОТ АРХИПЕЛАГА К КОНТИНЕНТУ: ОБЪЕМ КОНЦЕПТА «НУМИЗМАТИКА АРМЕНИИ»*

Ключевые слова: история Армении, источниковедение, история нумизматики, методология нумизматики, мусульманская нумизматика, научная парадигма, нумизматика Армении.

В последние десятилетия арменоведческие исследования подвергаются реконцептуализации, которая содержит в себе тойнбианский *вызов-и-ответ* – от исследователей требуется расширение их компетенций, что в результате приносит плоды в новых предметных областях (Тойнби 1991, 140 – 141). Долгий процесс изменения исследовательской оптики арменоведения медленно, но верно ведет к включению истории армянского народа в контекст истории Ближнего Востока и, шире, в контекст истории Евразии, позволяя выстроить в дальнейшем более полную и более сложную картину развития армянской истории.

Становление новой историографии сопряжено с включением в поле зрения арменоведения таких комплексных сюжетов, как армяно-грузинские, армяно-арабские, армяно-персидские, армяно-тюркские и иные, композиционно сложные темы. Игнорирование комплексности армянской истории и таких сюжетов означало бы, что арменоведение до сих пор не может строить свои исследования на принципах историзма и избегать сегодняшних чувств относительно идентичностей, чтобы увидеть их в тех терминах, в каких они существовали до Нового времени.

Новый арменоведческий нарратив с одной стороны де-территоризирует армян из существующей в историографии концепции государственности, но с другой стороны возвращает в поле зрения арменоведов те процессы, что протекали на территории исторической Армении в периоды ослабления или же отсутствия армянской государственности. В такой парадигме средневековая (не-багратидская и не-рубенидская) Армения оказывается не в игнорируемом состоянии иностранного доминирования, как это происходит в привычном «классическом» историографическом дискурсе, а напротив, вовлекается в процессы возникновения и подъема окружающих империй, продолжая играть ключевую роль в политических и культурных изменениях.

---

* Получена 16.08.2023 г., отправлена на рецензии 17.08.2023 г., принята в печать 01.11.2023 г.:

Одной из ведущих тем в развитии армянского историописания видится преодоление присущего ему внутреннего арменоцентризма и характерной тональности «панегиризма», на что указывал еще академик Николай Яковлевич Марр (Марр 1934, 11). Такое преодоление, в свою очередь, является частью более крупного движения к освобождению истории Армении от истории только национальных государств и принятию «диалектического, а не эссенциалистского подхода к продолжающемуся армянскому опыту в исламском мире» (Dadoyan 2011, 147), ведь и поныне три из четырех соседей Республики Армения являются исламскими странами. Однако такое преодоление вовсе не означает отрицания, поскольку сама концепция армянства и армянской идентичности продолжает изучаться в общепризнанном регистре – с учетом армянской литературной традиции, а также армянской материальной и нематериальной культуры. Отказ от линейного, эволюционистского взгляда на историческое развитие порождает изучение истории Армении не только как единой *Staatsnation*, но и как единой *Kulturnation*, с несколькими чередующимися этапами существования в одном или другом модусе, что имеет широкие аналогии в истории, например, греческой, германской, итальянской или арабской¹.

Изучение немагистральных историй армянских обществ, историй армянских общин за пределами Армении, истории и культуры мусульман на территории Армении и другие темы такого рода новы не только для традиционного национального историописания и историографии. Они принципиально отличны от привычной истории Армении, жестко детерминируемой территориально-этнической связкой, из-за которой выпадение какого-либо из этих компонентов (будь то история армян вне Армении или неармян в Армении) практически элиминирует порождаемые сюжеты из исследовательского поля. Такое положение дел закономерно приводило к возникновению и обратных вопросов – как определять границы *армянского*? Например, *армянского искусства*²?

Расширение исследовательского поля деятельности историка-арменоведа естественным образом влечет за собой изменение источниковой базы его работ, а также набора используемых им методов и методик. Содержательное богатство и разнообразие армянской литературы и архитектуры исторически благоприятствовали тому, что изучение средневековой Армении было сконцентрировано прежде всего в руках арменоведов-эпиграфистов, историков армянской архитектуры и специалистов по письменным источникам (в первую очередь на армянском, а во вторую – на многих других языках региона). Прошлое столетие по праву считается

---

1 Известный востоковед Густав Эдмунд фон Грюнебаум иллюстрирует это положение применительно к арабам следующим образом: «в считанные годы Мухаммад и ислам превратили арабскую *Kulturnation* в *Staatsnation*. <...> Просуществовав немногим более века с почти не имеющей параллелей эффективностью в качестве *Staatsnation*, они постепенно возвратились к *Kulturnation*. За последнее столетие они вновь переживают процесс перерастания в *Staatsnation*, сохраняя в настоящее время равновесие между этими двумя принципами объединения» (Грюнебаум 1981, 13).

2 См. в этой связи ключевую работу Тиграна Куймджяна (Kouymjian 1995).

«золотым веком» армянской историографии, преимущественно разрабатывавшей наименее идеологизированные исторические периоды – древность и средневеки. Как на грабаре, так и на восточно-армянском в виде критических изданий были опубликованы практически все важнейшие первоисточники по армянской истории, были сделаны исключительно продуктивные шаги по переводу иноязычных источников об Армении и сбору эпиграфики.

В силу разных причин в меньшей степени был разработан археологический аспект исследования Армении средневековой эпохи. Сегодня у нас все еще очень мало сведений о мусульманских культовых и административных сооружениях Армении, о топографии городов средневековой Армении и микротопографии узловых торговых пунктов этого периода³. Несколько лучше обстоит дело со стратификацией по археологическим данным данных о развитии местных ремесел и их внешних связях, а также с выделением групп импортов (Հալոբրյան 1981: Ժախոբյան 1981: Джанполадян 1974), что, впрочем, зачастую все еще базируется на методологически шатком этикетировании всей местной (двинской и/или анийской) продукции как «армянской». Невысокий уровень интереса специалистов к этой эпохе (по сравнению с более «престижными» исследованиями палеолита, эпохи бронзы, железного века и античности) привел и к несоразмерно малому, по сравнению с информационным потенциалом источника, вниманию, уделявшемуся средневековой нумизматики Армении, а именно той ее части, что содержит выпуски сасанидских и мусульманских монетных типов.

В этой связи приходится в очередной раз указывать на то, насколько информативно мощными являются нумизматические источники и насколько важной является их роль в деле реконструкции исторических реалий, социальных взаимоотношений и даже частной жизни исчезнувших обществ. В современном понимании нумизматики как научной отрасли монеты составляют столь же ценный для исследователя источник, как летописи и документальные акты, археологические памятники и образцы древнего художественного творчества. Такое важное научное направление, как история денежного обращения в государствах Востока средневекового и нового времени, вообще могло бы не сложиться, если бы не своевременное осознание и адекватная оценка информационных возможностей монетного массива как основного, а нередко и почти единственного исторического источника. Известно немало государств, чья хронология и генеалогия, социальное устройство и политическая история воссозданы почти исключительно благодаря расшифровке и анализу монетных легенд. Этот пример наглядно доказывает, что нумизматика не может считаться второстепенной «вспомогательной исторической дисциплиной», как это настойчиво предлагалось в советское время, но является полноценным фундаментальным историческим источником, по информативности не только сопоста-

---

3 В таком обобщении я опираюсь на обзоры по археологии раннесредневековой Армении Арама Калантаряна (Калантарян 2003) и Бабкена Аракеляна (Аракелян 1977. Аракелян 2003).

вимым с традиционными письменными памятниками, но зачастую далеко их превосходящим. И хотя до сих пор считается, что информативная ценность монет для изучения истории раннего и развитого средневековья несравнимо выше той, которую могут иметь аналогичные памятники 18-го – 19-го веков, – периода, который по определению с гораздо большей полнотой обеспечен документальными, литературными и другими источниками, – тем не менее научная практика вновь и вновь доказывает, что без привлечения данных специальных дисциплин, и в первую очередь нумизматики, каким бы широким и развёрнутым ни было воссозданное историческое полотно, оно всё равно останется менее полным, чем с ними. Введение в научный оборот новых нумизматических памятников, их комплексный анализ и дальнейшее рассмотрение в тесной связи с известными данными экономической, политической и культурной истории соответствующего региона остаётся актуальной задачей современной нумизматики как одной из ведущих отраслей источниковедения.

Такой значимости нумизматического источника в истории стран Востока, и в частности – Армении, способствует то, что на протяжении более одиннадцати веков здесь чеканились и обращались монеты мусульманского типа. Аниконичность и строгая эпиграфичность, укоренившаяся с конца 8-го века в мусульманской нумизматической традиции, превратила мусульманские монеты в первоклассный письменный источник, текст которого иногда достигал 150 слов, что вполне сравнимо с традиционными эпиграфическими памятниками. Особенности мусульманского права, делавшие выпуск монеты обязательным для независимого правителя, привели к тому, что монеты стали первоочередным источником по истории многих династий и нередко – единственным источником. Однако этого оказывается совсем не мало — практически в обязательном порядке исламские монеты несли на себе год и место выпуска, что делает их исключительно точным датирующим инструментом, а их текстуальное богатство предоставляет специалисту уникальный ключ к исследованию политических и социальных отношений в изучаемых обществах.

Начало исследования нумизматики Армении мусульманского периода было положено востоковедом из Эрмитажа Рихардом Рихардовичем Фасмером (1888 – 1938), опубликовавшим в 1925 г. работу «Хронология арабских наместников Армении при Аббасидах, от ас-Саффаха до коронации Ашота I (750 – 887)» (Фасмер 1925), которая вскоре была издана венскими мхитаристами в расширенном варианте и в переводе на армянский (Vasmer 1931. Ֆաշմեր 1933). К сожалению, последующие работы по сасанидским и мусульманским типам монет, чеканившимся в Армении, среди авторов которых надо указать Евгения Александровича Пахомова (1880 – 1965), Алексея Андреевича Быкова (1896 – 1977), Хачика Арташесовича Мушегяна (1919 – 1992) и Марианну Борисовну Северову (1927 – 2005), были весьма sporadicкими и вплоть до конца прошлого столетия выходили лишь в виде статей. Отсутствие монографических или обзорных работ в этой области привело к тому, что эти исследования практически не влияли на формирование армянской историографии.

Лишь в конце прошлого столетия Х. А. Мушегян, заведующий Отделом нумизматики Государственного исторического музея Армении, стал составлять на основании монетных данных списки, отражавшие начальную и конечную фазу мусульманского владычества в Армении – традиционный перечень имен аббасидских наместников Арминии (начатый Р. Р. Фасмером и дополненный Е. А. Пахомовым) он обогатил погодовой росписью ереванских медных монет 17-го – 19-го веков, которая приведена в посмертном издании его рукописи (Mousheghian et al. 2003, 4–8). В своем последнем труде «История нумизматики Армении» (также выпущенном посмертно) Х. А. Мушегян, опираясь в том числе на кладовый материал, сделал первый шаг к заполнению лакун, существовавших к тому времени в описании *нумизматики Армении*, продвинувшись к созданию ее связного исторического повествования — от находок дариков 6-го–5-го веков до н. э. на территории Армении и вплоть до монетных выпусков конца 18 века (Մուշեղյան 1997).

Лакуны эти были вызваны историографической традицией, выработанной на фундаменте работ классиков армянской историографии 18-го – 19-го вв. – Микаэла Чамчяна (1738 – 1823) (Չամչեանց 1784: Չամչեանց 1785: Չամչեանց 1786), Виктора Ланглуа (1829 – 1869) (Langlois 1869) и Мария Ивановича Броссе (1802 – 1880) (Brosset 1876), а также нумизматических работ тех же М. И. Броссе (Brosset 1839), В. Ланглуа (Langlois 1855. Langlois 1859) и Эрнеста Бабелона (1854 – 1924) (Babelon 1890). Последние сфокусировали исследования по нумизматике Армении в первую очередь на монетах, выпущенных в армянских государствах, уделяя лишь самое поверхностное внимание монетам мусульманских типов. Только после публикации работы Р. Р. Фасмера некоторые мусульманские монеты – от Омейядов до городских выпусков Еревана, Гандзака, Хоя и Нахичевана 16–19 веков – были включены в обзор монет Армении Карапета Басмаджяна (1864 – 1942) (Բաժնաշեղյան 1936). Однако этот подход, в общем, не имел продолжения в историографии.

Нумизматика соседней Грузии описывалась в середине 19 века схожим образом с армянской. Так, Михаил Петрович Баратаев (1784 – 1856) включил в свою монографию «Нумизматические факты Грузинского царства» (Баратаев 1844) только выпуски грузинских царей. Однако уже в начале прошлого века этот подход подвергся кардинальному переосмыслению в работах крупнейшего закавказского нумизмата Евгения Александровича Пахомова. В 1910 году Пахомов выпустил цельное нумизматическое повествование под названием «Монеты Грузии» [была издана первая часть (Пахомов 1910), а обе части вышли только в работе Пахомов 1970], предмет исследования которого задавала *территория*, на которой выпускались монеты (Грузия), а не *конфессиональная принадлежность* эмитентов монет. Предыдущее описание монет грузинских царей было им многократно расширено за счет античных, сасанидских и мусульманских типов монет, что привело и к закономерной смене названия. В дальнейшем именно в этой парадигме Е. А. Пахомов продолжил свою плодотворную научную и организаторскую деятельность в Тифлисе и Баку, воспитав большое число учеников. Работа Е. А. Пахомова ознаменовала первый этап *присвоения* — ведь теперь география, а не этничность стала определять объем нумизматического изучения. В течение первой половины двадцатого столе-

тия очерченный им объем нумизматических источников постепенно встраивался в развивающуюся грузинскую историографию, став к середине прошлого века его органической частью. Такое положение дел подготовило осуществление второго этапа *присвоения*, обусловленного этническим этикетированием выстроенной широкой географической рамки. В 1955 году тот же объем нумизматики (даже с некоторым расширением), что описывался Е. А. Пахомовым как «Монеты Грузии», был издан его учеником, заведующим отделом нумизматики Государственного музея Грузии, Давидом Георгиевичем Капанадзе (1898 – 1971) уже под названием «Грузинская нумизматика» [(Капанадзе 1955); более полное издание: (ჯაბუბაძე 1969)].

В свою очередь антагонистическое отношение к исламу, достигшее своего апогея в армянском сообществе после трагедии Геноцида в Османской империи, *de facto* стало сквозной историографической темой, проходившей через все исследования средневековой и новой армянской истории, выполненные в двадцатом столетии. Такой модус историописания исключительным образом повлиял (и продолжает влиять) на выбор армянскими востоковедами исследовательских тем, вынуждая их концентрироваться на событиях новейшей истории.

Так к середине двадцатого столетия выкристаллизовалась «урезанная» парадигма армянской нумизматики, которая без всяких отступлений от нее была возведена в строгое правило американской школой армянской нумизматики, ведомой Полом З. Бедукьяном (Птукьяном, 1912 – 2001), а позднее Егия Т. Нерсесяном. Их подход, квинтэссенция которого выражена в работе Е. Т. Нерсесяна (Nercessian 1995), породил зияющие провалы, отделяющие монетные выпуски античных царств Софены, Великой Армении, Коммагены и Малой Армении (3-ий век до н.э. – 1-ый век н.э.) от средневековых монет Кюрике II и Киликии (11 – 14 века) и бон Первой Республики (1918 – 1919) (см. рис. 1).

Пренебрежение принципом историзма породило внутреннюю бессвязность концепта «армянская нумизматика» и надолго затормозило развитие собственно нумизматики Армении. На десятилетия источниковедческое поле армянской нумизматики самоограничилось небольшим архипелагом в истории Армении, так или иначе связанным с армянской государственностью. Для сравнения, на том же рис. 1 показана продолжительность чеканки в Армении монет сасанидского и мусульманского типов, а также общая протяженность денежного обращения Армении. Очевидно, что предмет такого суммарного исследования, которое и можно называть *нумизматикой Армении*, разительно контрастирует с объемом систематизированных к концу прошлого века источников.

В то время как для классической и средневековой монетной чеканки, по наиболее оптимистическим оценкам, известны 28 монетных дворов⁴ (рис. 2), а сама она длилась чуть более двух веков в античное время и около трех столетий в

---

4 Список античных монетных дворов: Анамур, Антиохия, Арад, Аркатиокерт, Арсамея на Нимфеях, Арсамосата, Аргашата, Дамаск, Елеусса, Келендерий, Киетис, Корикос, Лаканат, Лаодикейя, Ликаония, Мопсуэстия, Никополь Армянский, Нисибис, Самосата, Селевкия, Селинос и Тигранакерт (Kovacs 2016, xvii – xviii). В христианское Средневековье монеты выпускались в Ани, Айасе, Дманисе, Двине, Лори-берде (?) и Сисе.

христианское средневековье, чеканка монет сасанидского и мусульманского типа в Армении производилась в течении более тринадцати столетий на не менее чем 60 монетных дворах (рис. 3)⁵. Среди них важнейшие города исторической Армении – Хлат, Ани, Двин, Карин, Ерзнка, Партав, Гандзак, Ереван, Ехегиз, Харберд, Нахиджеван, Сивас, Ван, а также менее крупные населенные пункты, историческая важность которых существенно возрастает от открытия факта монетной чеканки в них. Зачастую чеканка на монетном дворе производилась непрерывно на протяжении многих столетий, что позволяет использовать особую оптику нумизматического анализа при реконструкции городской истории Армении, а большой массив накопленных данных о монетных кладах этого периода имеет практически неисчерпаемый потенциал для освещения экономической и социальной истории региона.

Надо отметить, что накопленный к сегодняшнему дню значительный объем информации о монетах, выпускавшихся на территории исторической Армении, существенно затрудняет монографическое издание единой дескриптивной работы, посвященной им, или даже составление единого сводного каталога таких монет. Немаловажную проблему в этой связи представляет и вопрос фундированного обоснования внешних географических рамок Армении в различные исторические периоды. При картографировании периодов существования Армении в модусе *Kulturation* даже на лучших современных исторических картах наблюдается ключевое изменение — ограниченное пространство «Армения» замещается не имеющей границ надписью, либо вовсе пропадает с карты, сменяясь россыпью омонимичных названий территориальных образований или политий («ал-Арминийа», «Великая Армения» и т. п.) (Newsen 2001, nos. 78, 81, 87, 108, 110, 116, 128, 129, 133, 140, 148, 152).

Надо сказать, что с проблемой объема сталкиваются также и турецкая и иранская нумизматика, для которых отсутствуют (и пока что не предвидятся) сводные работы по исламскому периоду. Что же касается соседних с Арменией регионов, то успешный пример нумизматического описания демонстрирует лишь грузинская нумизматика — во-первых, благодаря ее значительно меньшему объему (монетная чеканка производилась одновременно не более чем на двух-трех монетных дворах, а преимущественно только на одном, в Тифлисе), а во-вторых, благодаря прошедшей в ней еще в начале прошлого века присваивающей трансформации исследова-

5 Монеты сасанидского типа чеканились на монетных дворах арм (Двин) и в различных регионах западной части Армении с указанием вместо монетного двора номинала *zwzwn*. Монеты мусульманского типа выпускались на монетных дворах Авник, Аджанан / ал-Джанан, Адилджаваз, Алакиз, Алинджа, Ани, Арджиш, Арзарум, Арзинджан, Арминийа I (Димашк), Арминийа II / Дабил, Арминийа III (Маййафаркин?), Арминийа IV / Барда'а / Арран / ар-Ран, Арминийа V (в Васпуракане), Ахлат / Хилат / ал-Хилат, Бавунк, Байбург, Байлакан, Беркри, Бидлис, Билверен, Валасджирд, Ван, Варган, Востан, Галуштиван, Гарни, Джанза / Ганджа, Дивриги, Зийарат, Ираван / Раван / Чухур-и Са'д, Игирд, Камах, Кара Агадж, Карабаг, Карби, Карс, Киги, Кил'а, Лачин, Ма'дан (Капан), Мазкирт, Мукус, Муш, Нахджаван, Панахабад, Пол-и Арас, Салмас, Сгнах (Капан), Сивас, Терджан, Урдубад, Урмия, Ушни, Харбирт, ал-Харунийа / ал-Харунабад / ал-Мухаммадийа II / Ма'дан Бахунай, Хизан, Ховай, Хунус, Чемишкезек, Шарур.

тельского поля. Попытка монографического описания нумизматики Азербайджана, предпринятая еще Е. А. Пахомовым (Пахомов 1959. Пахомов 1963), не была им завершена, но ее контуры видны по участию ученого в первом томе «Истории Азербайджана», вышедшем в 1958 году. Последующие работы по нумизматике Азербайджана существенно страдали как в плане полноты описания нумизматического материала, так и в аспекте учета современной методологии и новейшей историографии⁶, нередко обслуживая сиюминутный государственный заказ⁷.

В начале нашего столетия стало очевидным, что сложившееся островное представление о нумизматике Армении уже никак не соответствовало представлениям новейшей эпохи, которая требовала от исследователя понимания истории как связанной научной дисциплины, поиска в этой связи новых источников, а также введения их в научный оборот и междисциплинарного изучения. Поэтому в последние десятилетия нумизматика Армении начинает активно прирастать именно в той ее части, что относится к монетам сасанидских и мусульманских типов.

Значительные шаги в деле каталогизации нумизматических источников сасанидского и мусульманского типа Армении были сделаны Эдуардом Хуршудяном и Арминэ Зограбян по сасанидским монетам (Khurshudian, Zohrabian 2002), Арамом Варданяном по аббасидским и пост-аббасидским монетам Арминии (Vardanyan 2011. Vardanyan 2013) и Валерием Мубаяджяном по персидским монетам Восточной Армении (Мубаяджян 2012) и автором этих строк по монетам городов и ханств Восточной Армении (Акопян 2023). Здесь перечислены лишь работы, рассматривающие свой предмет внутри этапности нумизматической истории Армении; вне же этого дискурса существует немалое количество работ по нумизматике различных мусульманских династий Армении. Кульминационным как в этом ряду, так и для нумизматики Армении вообще, стала работа «История денежного обращения Армении», вышедшая под эгидой Центрального банка Республики Армения в 2018 году к 25-летию введения драма (Վարդանյան, Մուրադյան, Վարդանյան, Ջոհրաբյան, Հովհաննիսյան 2018). Эта монография стала эпохальным событием, впервые собравшим под одной обложкой обзор всей нумизматики Армении.

Объективные трудности систематизации нумизматики Армении очевидны как в диахроническом, так и в синхроническом аспектах. Предполагаемый нумизматический анализ должен будет охватить период с 3 века до н.э. до прошлого столетия, что является исключительно сложной задачей как с учетом большого числа одновременно работавших монетных дворов (рис. 4) и внушительного списка династий, осуществлявших монетную чеканку, так и в связи со значительно возросшими требованиями к подробности нумизматического исследования. По указанным причинам работа в области исследования монетной чеканки сасанидского и мусульманского типа в Армении пока что ведется по конкретным проблемам

6 Раджабли 1997. Раджабли 2012. Сейфеддини, Алиев 1997. Сейфеддини 1998. Сейфеддини, Байрамов 2001. Сейфеддини, Гулиев 2002.

7 Таковы работы, создающиеся в духе ревизионистской политики обозначения кызылбашского государства Сефевидов как «азербайджанского».

в различных субобластях, тогда как монографические исследования оказываются возможными только в наиболее исследованных из них.

Не останавливаясь на результатах работ, посвященных типологизации монет, локализации монетных дворов и регистрации монетных кладов, я бы хотел указать лишь на наиболее важные для истории Армении открытия, сделанные в течение двух последних десятилетий благодаря изучению нумизматики Армении мусульманского периода⁸. Среди них:

1. выяснение особого символического и экономического значения провинции Арминийа в Халифате в аспекте проведения именно в ней самой ранней стадии монетной реформы халифа ‘Абд ал-Малика, начавшейся в 78 г. х. / 697 – 698 г. (Vardanyan 2014) (рис. 5);
2. выявление нескольких параллельно существовавших на протяжении 8-го – 10-го вв. политических центров в провинции Арминийа, в которых одновременно выпускались монеты с одинаковым обозначением монетного двора «Арминийа» (Vardanyan 2014. Vardanyan 2023) (рис. 6, 7);
3. прояснение роли городского совета в жизни Двина 11-го – 12-го вв., кооптировавшего различных эмиров для военной охраны города и выпускавшего местную монету (Акопян 2014. Акопян 2018) (рис. 8);
4. экономически обособленное положение города Ани, а позднее и Захаридской Армении, обладавших собственной валютой в составе Грузинского царства (12-го – 13-го вв.) (Акопян 2022) (рис. 9);
5. усиление княжеской власти и экономический расцвет в княжествах Армении 14 века (Закарян, Вачутянов, Прошянов, Орбелянов и Хасан-Джалалянов), а также монетная чеканка во всех княжествах в 1336 – 1356 гг., что разительно контрастирует с апокалиптической тональностью синхронных нарративов и их фактологией (Акопян 2015) (рис. 10);
6. обнаружение монетной чеканки Давид-бека (1725/6 – 1728 гг.), сведения о которой раньше были известны только из нарративных источников (Акопян 2020) (рис. 11);
7. выявление разных скоростей политического развития ханств Восточной Армении после смерти Надир-шаха в 1747 г. и разного наполнения термина «ханства» в 18-го – 19-го вв., что оказалось существенно отличным от принятых представлений об их единообразном развитии (Акопян 2023, 331 – 336) (рис. 12, 13).

Историческая наука сегодня немыслима без обращения к комплексному исследованию источников, что зачастую бывает затруднено в силу существования

⁸ Историография основных работ по этой теме приведена в регулярных «Обзорах нумизматических исследований», которые публикуются к Международным нумизматическим конгрессам (Ilich 2009. Nastich 2015. Vardanyan, Akopyan 2022).

специфических методик у различных специальных исторических дисциплин. Каждая из них в ходе развития выработала свой метаязык, затрудняющий восприятие как работы, так и ее результатов исследователями из смежных областей. Поэтому развитие и успехи в отдельных специальных дисциплинах «приобретают незаслуженно локальный характер, тогда как они призваны углублять русло магистральных направлений исторических исследований» (Янин 1977, 3). Зачастую нумизматика продолжает сохранять для историка лишь иллюстративный характер, поскольку ее главные успехи до сих пор публикуются в виде узкоспециальных работ (Янин 1977, 16. Kemmers, Myrberg 2011).

Изучение обществ, существовавших в Армении, во всей присущей им полноте, невозможно при игнорировании таких информативных источников, как монеты, которые здесь чеканились, обращались и пронизывали повседневную жизнь людей, а также без изучения монетных кладов, которые здесь накапливались, перемещались и скрывались. Тот антропологический поворот в истории, за которым постепенно следует и нумизматика, подталкивает нас к изучению когнитивной нумизматики (Holt 2012, 160 – 210), ставящей задачу проникновения в умы людей, которые изготавливали монеты, надзирали за их изготовлением, читали их надписи, а также приобретали их всеми возможными способами, чтобы потом истратить или же отложить в накопления.

Мощнейший источниковедческий потенциал нумизматических данных, в особенности тех, что относятся к более чем тысячелетнему периоду выпуска мусульманских монет на территории исторической Армении, все еще недостаточно привлекается при исследовании истории Армении. Даже позднесредневековая история Закавказья, богатая, казалось бы, письменными свидетельствами, при детальном рассмотрении нумизматических данных обнаруживает немалое число лакун, вызванных в том числе слабым состоянием изучения источников⁹. Такое положение равно справедливо как к в отношении использования данных по отдельным монетам, так и в отношении анализа их агрегатов – кладов. В исследовательском поле нумизматики Армении первостепенным видится каталогизация и анализ нумизматических источников – монет и находок с последующей реконструкцией монетных систем и воссозданием на основе полученных данных этапов денежного обращения на различных территориях. Однако еще более важным является встраивание данных, полученных из анализа нумизматических источников, в историографическое поле арменоведческих и более широких антропологических исследований.

---

⁹ То же справедливо в отношении позднесредневековой истории стран Средней Азии (Настич 2010).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- ԲԱՍՄԱԶԵԱՆ 1936 – Բաամաջեան Կ., Հայկական ընդհանուր դրամագիտություն, Վենետիկ, 1936:
- ԺԱՄԿՈՉՅԱՆ 1981 – Ժամկոչյան Ա. Ս., Միջնադարյան Հայաստանի հախճապակին IX – XIV դդ., Հայաստանի հնագիտական հուշարձաններ 10. Միջնադարյան հուշարձաններ 3, Երևան, 1981, էջ 81 – 147:
- ՀԱԿՈՒՅԱՆ 1981 – Հակոբյան Ն. Գ., Միջնադարյան Հայաստանի գեղարվեստական մետաղը IX – XIII դդ., Հայաստանի հնագիտական հուշարձաններ 10. Միջնադարյան հուշարձաններ 3, Երևան, 1981, էջ 5 – 80:
- ՄՈՒՇԵՂՅԱՆ 1997 – Մուշեղեան Խ., Հայոց պատմության դրամագիտականը, Երևան, 1997:
- ՉԱՄՉԵԱՆՑ 1784 – Չամչեանց Մ., Պատմություն Հայոց: Ի սկզբանէ աշխարհի մինչև ցամ Տեան 1784. Հատոր Ա., Վենետիկ, 1784 :
- ՉԱՄՉԵԱՆՑ 1785 – Չամչեանց Մ. Պատմություն Հայոց: Ի սկզբանէ աշխարհի մինչև ցամ Տեան 1784. Հ. Բ., Վենետիկ, 1785:
- ՉԱՄՉԵԱՆՑ 1786 – Չամչեանց Մ. Պատմություն Հայոց: Ի սկզբանէ աշխարհի մինչև ցամ Տեան 1784. Հ. Գ., Վենետիկ, 1786:
- ՎԱՐԴԱՆՅԱՆ, ՄՈՒՂԱԼՅԱՆ, ՎԱՐԴԱՆՅԱՆ, ԶՈՀՐԱԲՅԱՆ, ՀՈՎՀԱՆՆԻՍՅԱՆ 2018 – Վարդանյան Ռ., Մուղալյան Գ., Վարդանյան Ա., Զոհրաբյան Ա., Հովհաննիսյան Հ., Հայաստանի դրամաշրջանառության պատմությունը, Երևան, 2018:
- ՖԱՍՄԷՐ 1933 – Ֆասմեր Ռ., Ժամանակագրությունն Հայաստանի ոստիկաններու առաջին արքատեանց օրով, Աս-Սաֆֆախէն մինչև Աշոտ Ա-ի թագաորելը, 750 – 887, Վիեննա, 1933:
- АКОПЯН 2014 – Акопян А. В., Двин в XI–XII вв. История города в свете нового нумизматического материала. Сборник научных статей памяти Аркадия Анатольевича Молчанова (1947–2010), Москва, 2014, сс. 245 – 275.
- АКОПЯН 2015 – Акопян А. В., Ильханы и ишханы. Монеты армянских княжеств периода заката Хулагуидского государства (737–759 гг. х. / 1336–1358 гг.), Нумизматика и эпиграфика, Москва, 2015, Вып. XIX, сс. 123 – 160.
- АКОПЯН 2018 – Акопян А. В., Двинские фоллисы с изображением Христа и взаимоотношения города с Византией в 1049–1053 гг., "Византийский временник", Москва, 2018, Том 102, сс. 222 – 238.
- АКОПЯН 2022 – Акопян А. В., Типогенетический подход к систематизации грузинских монет долгого двенадцатого века, "Graphosphaera", Москва, 2022, Том 2, № 2, сс. 10 – 88.
- АКОПЯН 2023 – Акопян А. В., Нумизматика Восточной Армении (1747–1828), Ереван, 2023.
- АРАКЕЛЯН 1977 – Аракелян Б. Н., Археологические исследования в Советской Армении, "Вестник АН СССР", Ереван, 1977, № 10, сс. 97 – 111.
- АРАКЕЛЯН 2003 – Аракелян Б. Н., Армения в IX–XIII веках. //Археология. Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV – XIII века, Москва, 2003, сс. 335 – 350.
- БАРАТАЕВ 1844 – Баратаев М. П., Нумизматические факты Грузинского царства, Санкт-Петербург, 1844.
- ГРЮНЕБАУМ 1981 – Грюнебаум Г. Э., Основные черты арабо-мусульманской культуры. Статьи разных лет, Москва, 1981.
- ДЖАНПОЛАДЯН 1974 – Джанполадян Р. М., Средневековое стекло Двина IX – XIII вв., Ереван, 1974.
- КАЛАНТАРЯН 2003 – Калантарян А. А., [Армения.] Раннее средневековье (IV–VIII вв.). //Археология. Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV – XIII века, Москва, сс. 321 – 334.

- КАПАНАДЗЕ 1955 – Капанадзе Д. Г., Грузинская нумизматика, Москва, 1955.
- МАРР 1934 – Марр Н. Я., Ани. Книжная история города и раскопки на месте городища, Ленинград-Москва, 1934.
- МУБАЯДЖЯН 2012 – Мубаяджян В. А., Монеты, чеканенные в городах Ереване, Гандзаке и Нахичеване в период персидского владычества 1500 – 1828 гг., Лос-Анджелес, 2012.
- НАСТИЧ 2010 – Настич В. Н., Если на клетке слона написано «бегемот»... Где чеканились монеты Коканда с «посмертным» именем Малла-хана? Эпиграфика Востока, XXIX, сс, 174 – 186.
- ПАХОМОВ 1910 – Пахомов Е. А., Монеты Грузии, Тбилиси, 1910.
- ПАХОМОВ 1959 – Пахомов Е. А., Монеты Азербайджана. Вып. I, Баку, 1959.
- ПАХОМОВ 1963 – Пахомов Е. А., Монеты Азербайджана. Вып. II, Баку, 1963.
- ПАХОМОВ 1970 – Пахомов Е. А., Монеты Грузии, Тбилиси, 1970.
- РАДЖАБЛИ 1997 – Раджабли А., Нумизматика Азербайджана. Очерки монетного дела и денежного обращения Азербайджана, Баку, 1997.
- РАДЖАБЛИ 2012 – Раджабли А., Монеты Азербайджана, Баку, 2012.
- СЕЙФЕДДИНИ 1998 – Сейфеддини М. А., Нумизматика Азербайджана. Том 1, Баку, 1998.
- СЕЙФЕДДИНИ, АЛИЕВ 1997 – Сейфеддини М. А., Алиев З. М., Нумизматика Азербайджана. Том 2. Денежное обращение и монетное дело при феодальных государствах Азербайджана (IX – первой половины XIII в.), Баку, 1997.
- СЕЙФЕДДИНИ, БАЙРАМОВ 2001 – Сейфеддини М., Байрамов Р., Нумизматика Азербайджана. Т. 5. Денежное обращение и монетное дело в Азербайджане в XVI – XIX вв., Баку, 2001.
- СЕЙФЕДДИНИ, ГУЛИЕВ 2002 – Сейфеддини М. А., Гулиев А. А., Нумизматика Азербайджана. Том 3., Баку, 2002.
- ТОЙНБИ 1991 – Тойнби А. Дж., Постигание истории, Москва, 1991.
- ФАСМЕР 1925 – Фасмер Р. Р., Хронология наместников Армении при первых Аббасидах, Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее Российской академии наук, I, Ленинград, 1925, сс. 381 – 400.
- ЯНИН 1977 – Янин В. Л., Очерки комплексного источниковедения. Средневековый Новгород, Москва, 1977.
- АКОРЯН 2020 – Akopyan A. V., Coinage of Davit Bek, Leader of Armenian Army in Kapan (1722–1728), "Iran and the Caucasus", Leiden-Boston, 2020, Volume 24, Issue 4, pp. 394 – 403.
- BABELON 1890 – Babelon E., *Les rois de Syrie, d'Arménie et de Commagène*, Paris, 1890.
- BROSSET 1839 – Brosset M., *Monographie des monnaies arméniennes*, Saint Petersburg, 1839.
- BROSSET 1876 – Brosset M., *Collections d'historiens arméniens. T. II*, Saint Petersburg, 1876.
- DADOYAN 2011 – Dadoyan S., *The Armenians in the Medieval Islamic World: The Arab Period in Arminiyah. Seventh to Eleventh Centuries. Volume I*, New Brunswick (NJ)-London, 2011.
- HEWSEN 2001 – Hewsen R., *Armenia: A Historical Atlas*, Chicago-London, 2001.
- HOLT 2012 – Holt F., *Lost World of the Golden King. In Search of Ancient Afghanistan*. Berkeley-Los Angeles-London, 2012.
- ILISCH 2009 – Ilisch L., *Caucasia, A Survey of Numismatic Research 2002–2017*, Glasgow, 2009, pp. 489 – 490.
- KEMMERS, MYRBERG 2011 – Kemmers F., Myrberg N., Rethinking numismatics. The archaeology of coins, "Archaeological Dialogues", Cambridge, 2011, № 18(1), pp. 87 – 108.
- KHURSHUDIAN, ZHRABIAN 2002 – Khurshudyan E., Zhrabyan A., *Sassanian Coins of Armenia*, Almaty, 2002.

- KOUYMJIAN 1995 – Kouymjian D., *Armenian Art: An Overview*, 1995, <https://www.academia.edu/36994951/>.
- KOVACS 2016 – Kovacs F., *Armenian Coinage in the Classical Period*, Lancaster, 2016.
- LANGLOIS 1855 – Langlois V., *Numismatique de l'Arménie au moyen âge*, Paris, 1855.
- LANGLOIS 1859 – Langlois V., *Numismatique de l'Arménie dans l'antiquité*, Paris-London, 1859.
- LANGLOIS 1869 – Langlois V., *Collection des historiens anciens et modernes de l'Arménie publiés en français*, Paris, 1869.
- MOUSHEGHIAN ET AL. 2003 – Mousheghian Kh., Mousheghian A., Bresc C., Depeyrot G., Gurnet F., *History and coin finds in Armenia. Inventory of coins and hoards (7–19th c. AD), Volume II*, Wetteren, 2003.
- NASTICH 2015 – Nastich V. N., Eastern Europe and the Caucasus (from the Seljūqs to the 19th Century), '*Survey of Numismatic Research 2008–2013*, Taormina, pp. 536–537.
- NERCESSIAN 1995 – Nercessian Y. T., *Armenian Coins and their Values*, Los Angeles, 1995.
- VARDANYAN 2011 – Vardanyan A., *Armīniya, Arrān (Madinat Arrān), Barda'a, Dabil, Hārūnābād/al-Hārūniya and Ma'den Bājunays. Early 'Abbāsīd Period (142–277 AH/759–891 AD)*, Yerevan, 2011.
- VARDANYAN 2013 – Vardanyan A., *The Coins as Evidence for the History of Armenia and Adharbayjān in the Xth Centuries*, Tübingen, 2013.
- VARDANYAN 2014 – Vardanyan A., Where was the mint of “Armīniyya” located? A Case for Provincial Mint Organisation, '*Journal of the Oriental Numismatic Society*', London, 2014, Volume 221, pp. 9–14.
- VARDANYAN 2023 – Vardanyan A., Some coins of the Shaybānid rulers of Armenia (9th century AD), *ONS Meeting*, Tübingen, 6–7 May 2023, <https://www.academia.edu/101612501/>.
- VARDANYAN, AKOPYAN 2022 – Vardanyan A., Akopyan A., Caucasus, *Survey of Numismatic Research 2014–2020, Volume I & II*, Warsaw – Krakow – Winthertur, 2022, pp. 997–998.
- VASMER 1931 – Vasmer R., *Chronologie der arabischen Statthalter von Armenien unter den Abbasiden, von as-Saffach bis zur Krönung Aschots I., 750–887*, Wien, 1931.
- კავანაძე 1969 — კავანაძე დ., ქართული ნუმისმატიკა, თბილისი.

СОКРАЩЕНИЯ

МИА – Музей истории Армении.

CNG – аукцион Classical Numismatic Group.

Zeno.ru – он-лайн база данных «ZENO.RU Oriental Coins Database».

Alexander Akopyan

PhD

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences

alexakopyan@gmail.com

FROM THE ARCHIPELAGO TO THE CONTINENT: THE DENOTATION OF THE "NUMISMATICS OF ARMENIA"

Keywords: history of Armenia, history of numismatics, Islamic numismatics, methodology of numismatics, scientific paradigm, numismatics of Armenia, source studies.

The article is devoted to the discussion of the position of numismatics in the circle of Armenian studies at the turn of the 20th – 21st centuries. The changes in the research angles of Armenian studies at that time were accompanied by the inclusion of the history of the Armenian people in the context of the history of the Middle East and, more broadly, in the context of the history of Eurasia. This leads to qualitative shifts in source studies and, in particular, in numismatical research, requiring an update of its object of study. Previous numismatic studies of the 19th – early 20th centuries constituted *Armenian numismatics* by the second half of the 20th century as an “archipelago” of spaced apart in time dynastical numismatics – of ancient and medieval kingdoms (Sophene, Armenia Maior, Commagene, Armenia Minor; Lori and Cilicia), as well as issues of the early twentieth century. The focus on the coinage in the Armenian states led to the almost complete elimination from the numismatic discourse of more than a millennium period of minting of Sasanian and Islamic type coins on the territory of Historical Armenia (exceptionally saturated with informative numismatic sources), and, accordingly, of the societies that produced and used these coins. The loss of coherence of the description began to be replenished in the works of the late 20th and early 21st centuries, which moved from the description of *Armenian numismatics*, determined by the ethno-confessional affiliation of the emittents, to the study of the geographically determined *numismatics of Armenia*. The result of these works was the clarification of the scale of the “continent” of coinage and coin circulation on the territory of Historical Armenia from the 3rd century BC up to the 20th century. Its description is complicated by a large number of mints operating simultaneously (in certain periods – up to fifty) and by the impressive list of polities (more than forty) that minted coins. No less time-consuming task is the study of monetary circulation on the territory of Historical Armenia, since it requires not only the analysis of local emissions, but also the study of imported coins. It is extremely important to integrate the data of the analysis of numismatic sources from the territory of Historical Armenia into the field of Armenian studies and of broader anthropological studies.

Ալեքսանդր Հակոբյան

Պատմական գիտությունների թեկնածու

Ռուսաստանի գիտությունների ակադեմիայի արևելագիտության ինստիտուտ

alexakopyan@gmail.com

ԱՐԽԻՊԵԼԱԳԻՑ ԴԵՊԻ ՄԱՅՐՑԱՄԱՔ.

«ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ԴՐԱՄԱԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆ» ՀԱՍԿԱՑՈՒԹՅԱՆ ԵՐՁԱՆԱԿԸ

Հիմնաբառեր. աղբյուրագիտություն, գիտական պարադիգմ, դրամագիտության պատմություն, դրամագիտության մեթոդիկա, Իսլամական դրամագիտություն, Հայաստանի դրամագիտություն, Հայաստանի պատմություն:

Աշխատանքը նվիրված է 20 – 21-րդ դարերի վերջին հայագիտական գիտությունների շրջանակում դրամագիտության դերի քննարկմանը: Հայագիտության հետազոտական հեռանկարների փոփոխությունն այս պահին ուղեկցվում է Մերձավոր Արևելքի, իսկ ավելի լայն առումով՝ Եվրասիայի պատմության համատեքստում հայ

ժողովրդի պատմության ընդգրկմամբ: Նման տեղաշարժը պահանջում է որակական ավելացումներ սկզբնաղբյուրային բազայում և մասնավորապես դրամագիտության վերաբերյալ հետազոտություններում՝ բարձրացնելով դրա ուսումնասիրության օբյեկտի թարմացման հարցը: 19-րդ դարի և 20-րդ դարի սկզբի նախորդ դրամագիտական ուսումնասիրությունները 20-րդ դարի երկրորդ կեսին հայկական դրամագիտությունը դարձրեցին ժամանակի մեջ տարածված տոհմական դրամագիտության «արխիպելագ»՝ հին և միջնադարյան թագավորությունների (Կոմնագենե և Փոքր Հայք, Լոռի և Կիլիկիա), ինչպես նաև 20-րդ դարի սկզբի թողարկման հարցերով: Հայկական նահանգներում մետաղադրամների հատման վրա կենտրոնացումը հանգեցրեց դրամագիտական դիսկուրսից ինչպես պատմական Հայաստանի տարածքում ավելի քան մեկ հազարամյակ թողարկված սասանյան և մուսուլմանական տիպի խիստ տեղեկատվական մետաղադրամների գրեթե իսպառ վերացմանը, այնպես և այն հասարակությունների, որոնք արտադրել և օգտագործել են այդ մետաղադրամները: Դրամագիտական հետազոտությունների փոխկապվածության կորուստը սկսեց փոխհատուցվել 20-րդ դարավերջի աշխատություններում, որոնք հայկական դրամագիտության նկարագրությունից, որը որոշվում էր թողարկողների էթնո-դավանական պատկանելությամբ, տեղափոխվեց դրամագիտության ուսումնասիրություն՝ պայմանավորված աշխարհագրական շրջանակով: Այս աշխատանքների արդյունքը եղավ հայ դրամագիտության «մայրցամաքի» չափերի հստակեցումը՝ մ.թ.ա 3-րդ դարից մինչև 20-րդ դար պատմական Հայաստանի տարածքում մետաղադրամների հատման և դրամաշրջանառության համադրությամբ: Դրա նկարագրությունը բարդանում է միաժամանակ գործող դրամահատարանների մեծ թվով (որոշ ժամանակաշրջաններում՝ մինչև 50) և դրամահատում իրականացնող պետական կառույցների տպավորիչ ցանկով (ավելի քան 40): Ոչ պակաս աշխատատար է թվում պատմական Հայաստանի տարածքում դրամաշրջանառության ուսումնասիրությունը, որը պահանջում է ոչ միայն տեղական թողարկումների վերլուծություն, այլև ներմուծվող մետաղադրամների ուսումնասիրություն: Բացառիկ կարևորություն ունի պատմական Հայաստանի տարածքից ծագած դրամագիտական աղբյուրների վերլուծությունից ստացված տվյալների ինտեգրումը հայագիտական և ավելի լայն մարդաբանական հետազոտությունների բնագավառում: